РАЗДЕЛ XXI. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Мамытбек уулу Талгар, Айбашев М.Ж.

Меняющиеся модели миграции в Кыргызской республике

Ошский государственный университет
(Кыргызская Республика, Ош)

doi: 10.18411/lj-02-2021-113

idsp: ljjournal-02-2021-113

Аннотация

Международная и внутренняя трудовая миграция является основным источником обеспечения средствами существования для многих граждан Кыргызской Республики. По примерным оценкам, треть трудоспособного населения Кыргызской Республики работает за рубежом, в странах пребывания Российская Федерация, Республика Казахстан, Турция, США, Италия, Корея, Германия, ОАЭ, Великобритания. Однако современные явления трудовой миграции не являются исключительными, поскольку история Центральной Азии всегда характеризовалась перемещением мигрантов, включая внутреннюю и внешнюю, добровольную и принудительную, легальную и нелегальную, постоянную и временную, этнически или экономически мотивированную миграцию. Эта статья дает обзор исторических и современных миграционных процессов с особым акцентом на сельские районы Кыргызской Республики. В ней рассматриваются возможности и трудности, с которыми сталкиваются сегодня трудовые мигранты и их немигрирующие члены семей. Результаты основаны на обширных полевых работах в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: трудовая миграция, Кыргызская Республика, внутренняя и внешняя миграция, рынок труда, эмигранты, иммигранты, Российская Федерация, Центральная Азия.

Abstract

International and internal labor migration is the main source of livelihoods for many citizens of the Kyrgyz Republic. According to rough estimates, one third of the working-age population of the Kyrgyz Republic works abroad, in the host countries- the Russian Federation, Republic Kazakhstan, Turkey, USA, Italy, Korea, Germany, the United Arab Emirates and the United Kingdom. However, modern phenomena of labor migration are not exceptional, since the history of Central Asia has always been characterized by the movement of migrants, including internal and external, voluntary and forced, legal and illegal, permanent and temporary, ethnically or economically motivated migration. This article provides an overview of historical and contemporary migration processes with a particular focus on rural areas of the Kyrgyz Republic. It examines the opportunities and challenges faced by labor migrants and their non-migrant family members today. Results based on extensive fieldwork in the Kyrgyz Republic.

Keywords: labor migration, Kyrgyz Republic, internal and external migration, labor market, emigrants, immigrants, Russian Federation, repatriates, Central Asia.

Неустойчивость политической ситуации, нестабильности в экономике после развала Советского Союза привели к возникновению острого роста миграционных процессов в Кыргызской Республике. Если до развала бывшего союза участие населения республики в миграционных процессах имела характеристики с низкими показателями, то после обретения суверенитета начал наблюдаться активный рост. Таким образом, одним из основных объектов исследования ученых становится

миграция, так как постепенно миграционные процессы и степень влияния миграционных процессов на политическую, социально-экономическую ситуацию в республике становятся ощутимой. Поэтому, перед учеными возникает вопрос определения характеристик и закономерностей миграционных процессов через определение миграционных моделей.

Цель данной статьи – восполнить пробелы в существующей литературе путем изучения современных миграционных моделей на фоне прошлых перемещений населения. Это связано с тем, что миграция не только связана с индивидуальными или коллективными решениями и действиями межличностных миграционных сетей, но и должна анализироваться в контексте социально-экономических структур и моделей, таких как общая история Советского Союза. Во время исследования был применен метод опроса - анкетирование. Опрос был произведен для населения сельских регионов Кыргызской Республики. Так как, на сегодня 66% населения Кыргызской Республики проживает в сельской местности, где экономические трудности, связанные с процессом трансформации, особенно велики. В статье сначала устанавливаются закономерности движения населения в Кыргызской Республике в исторической перспективе, а затем стремится расширить понимание недавних миграционных процессов в Кыргызской Республике, которые являются реальностью миллионов людей в Центральной Азии, обеспечивая тем самым основу для сравнения с другими постсоветскими центральноазиатскими государствами.

История миграции в Кыргызстане. История на территории Кыргызской Республики постоянно происходили миграционные процессы. Высокая мобильность была устойчивой чертой кыргызского населения, с течением времени кыргызские кочевники горы Тянь-Шаня регулярно меняли свое местоположение в поисках подходящих пастбищ для своих животных, но это происходило в одном и в том же регионе. После присоединения в 1876 территорий современной Кыргызской Республики к царской империи начались работы по обеспечению оседлости местному населению. Так как наблюдался большой приток населения царской империи в Центральную Азию особенно на территорию современной Кыргызской Республики из-за освобождения крестьян в результате реформ 1890 года. Миграция русскоязычного населения на территорию современной Кыргызской Республики получило тенденции дальнейшего увеличения. Темпы миграционных процессов приобрели повышенные обороты особенно после принятия Закона Столыпина о переселении от 6-июня 1904г., который вступил в силу в Центральной Азии в 1907г., предоставив мигрантам такие привилегии, как полное освобождение от налогообложения и обязательной службы в течение пяти лет, различных субсидии на сельское хозяйство и строительные материалы [4].

Принудительная и регулируемая миграция в советское время. Во время Советского Союза миграционные процессы связаны в основном с политическими проблемами. Во-первых, это специалисты для обеспечения высокой степени образования, освоения техники и технологии гидросооружений и т.д. во-вторых, из-за депортации неблагонадежных частей населения или целых этносов, в-третьих, военнопленные после второй мировой войны.

Таким образом, после образования Советского Союза иммиграция русских и других европейцев в Центральную Азию продолжалась, но была дополнена другими формами движения населения, инициированными и вынужденными Советским правительством. Во-первых, советское правительство объявило кочевой скотоводческий образ жизни более нежизнеспособным и подлежащим к ликвидации. Это обосновывалось расселением кочевых группировок в идеологический терминал, чтобы дать возможность современным институтам, строительству школ для повышения грамотности, участия в современной экономике и государственных учреждений. Расселение кочевников коренным образом изменило их социальную организацию и

часто приводило к крайней нищете среди них, так как земледелие было для них не привычным делом. Во-вторых, тысячи немцев (потомки немцев переселенцев XVIII века в Поволжье), чеченцы, крымские татары, турки-месхетинцы, карачаевцы, корейцы и другие были депортированы в Центральную Азию и Сибирь во время второй мировой войны. Например, более 70000 чеченцев было депортировано в Киргизскую ССР в 1944г. В-третьих, во время Второй мировой войны и послевоенного восстановления советской экономики значительное количество в основном военно-промышленные предприятия вместе с их персоналом (в основном русскими и украинцами) были перемещены в Центральную Азию из европейской части СССР, где их функционированию угрожали военные действия и послевоенные потрясения [3]. Приток людей в эти годы усилил полиэтнический характер местности и привел к значительному росту населения, особенно в городах. Огромный приток русских в Центральную Азию характеризовал период с 1926 по 1959гг. их количество в Кыргызстане увеличилось за это время с 116 810 до 623 500. Как следствие, доля титульного населения снизилась с 66,7% (1926г.) до 40,5% (1959г.), хотя общая численность кыргызов увеличилась [4].

В 1960-1970гг. Москва выделяла крупные инвестиции в гидроэнергетику республики, горно-металлургические заводы, для которых в Кыргызстан переезжали инженеры и другие специалисты. Индустриализация Кыргызстана почти полностью опиралась на труд иммигрантов (в основном этнических русских). Однако в ходе десталинизационных кампании часть депортированных стала покидать Киргизскую ССР и вернуться в места своего происхождения. Например, большинство чеченцев вернулись в Чечню в 1960г. Центробежная миграция продолжалась в Советском Союзе до начала 1970г. В течение 1970г. и 1980г. приток в Центральную Азию из России сократился, так что количество эмигрантов немного превышало количество иммигрантов в Киргизской ССР. Этот процесс стимулировался аграрным перенаселением, жесткая конкуренция на рынках труда и растущий слой квалифицированных кадров среди коренного населения в Центральной Азии, из-за чего нетитульное население покинуло эти регионы [3].

Репатриация или этнический переход в постсоветской Кыргызской Республике. После распада Советского Союза в 1991 году наблюдался значительный рост миграционных потоков. Политические и этнические конфликты, отсутствие гарантий основных гражданских прав для лиц, внезапно оказавшихся “за границей”, растущая безработица, резкое снижение уровня жизни и стремления представителей этнических групп, принудительно изгнанных со своих исторических территории, привели к огромному количеству жертв беженцев, вынужденных и добровольных мигрантов. Соответственно, миграционный отток из Кыргызской Республики усилился вскоре после 1991 года. Она достигла своего наивысшего уровня в 1993 году, когда страну покинуло более 140 000 человек. 84% всех эмигрантов переехали в страны СНГ, в основном в Россию, за которой следуют Узбекистан, Казахстан, и Украина, примерно 13% в Германию и 3% в другие страны. Официальная численность эмигрантов – 688 000 человек, что почти каждый шестой житель покинул Кыргызскую Республику в период с 1989 по 1999гг. [6]. Поскольку многие из эмигрантов – высококвалифицированные рабочие из городских районов, эта «утечка мозгов» привела к нехватке квалифицированного человеческого капитала и усугубило трудности переходного периода, значительные усилия и финансы необходимы для обучения новых специалистов. В конце советской эпохи русские были чрезмерно представлены в промышленности, в строительстве, в связи и правительстве, но недостаточно представлены в сельском хозяйстве. Эмиграцию русских и европейцев можно интерпретировать как репатриацию или как этнические перемещения. Тем не менее, экономические факторы, такие как высокий уровень безработицы и снижение уровня жизни населения, были вероятно наиболее важной движущей силой большого

оттока из Кыргызской Республики. В результате массовой эмиграции русского и европейского населения в 2004 году титульное население увеличилось до 67,4% от общей численности населения Кыргызской Республики, составляющей 5 065 000 человек, в то время как доля этнических русских снизилось до 10,3%, а количество украинцев и татар уменьшилось на половину [8]. Узбекская община стала крупнейшей этнической группой в Кыргызской Республике с долей 14,2%. Помимо миграционных процессов, более высокий естественный рост населения среди кыргызов и узбеков также является причиной этой тенденции. С 1989 года численность кыргызов увеличилась на 1,1 миллиона, а количество узбеков более чем на 150 000 [7,8].

Однако уже упомянутый большой избыток рабочей силы и недавние экономические трудности подготовили площадку для массовых перемещений людей трудоспособного возраста в поисках работы и лучших условий жизни. Уже в советское время так называемая «проблема Центральной Азии», а именно рост численности коренного населения в сельских районах Центральной Азии и, следовательно, излишки рабочей силы представляет интерес как для ученых, так и для политиков [9].

Трудовая миграция как стратегия заработка в сельских районах Кыргызской Республики. Советская политика модернизации способствовала созданию диверсифицированной экономики и передовых образовательных учреждений, системы здравоохранения и социального обеспечения, которая охватила также сельские районы Центральной Азии. Система централизованного планирования Советского Союза сократила региональные диспропорции в развитии за счет системы централизованных бюджетных трансфертов путем направления инвестиционных средств, оборудования, технологии и опыта от относительно хорошо развитых к менее развитым регионам [5]. Однако в 1991 году все еще существовал значительный разрыв между уровнями развития регионов, особенно между европейской частью СССР и Центральной Азией. Распад общесоюзной системы и переход от социалистической системы хозяйства к рыночной экономике привела к резкому экономическому спаду и дестабилизации жизни миллионов людей в Центральной Азии. В сельской местности Кыргызской Республики закрытие или реструктуризация основных работодателей, совхозов и колхозов резко повлияли на жизненные шансы населения. Без альтернативы занятости многие люди начали искать работу в городах или за границей. Более полумиллиона человек из Кыргызской Республики живут и работают в Российской Федерации, что в сумме составляет примерно треть экономически активного населения [1]. Аналогичным образом, масштабы внутренней трудовой миграции, в основном направленной из сельской местности в столицу Бишкек, трудно определить, поскольку большинство внутренних мигрантов не регистрируются в пункте назначения [2].

Экономические проблемы в сельской местности Кыргызской Республики. Распад советского союза нарушил условия жизни местного населения и исследуемые деревни пережили экономический спад. В отличие от совхозов и колхозов Кыргызстана, государственные лесные хозяйства все еще работают, но они резко сократили свой штат. Сегодня меньшая часть населения официально работают в лесхозах, сельских администрациях, местных школах, или детских садах, а также в медицинских центрах. Некоторые граждане начали малый бизнес в качестве торговцев, водителей или временно зарабатывают деньги посредством туризма. Почти все домохозяйства занимаются сельским хозяйством и лесоводством частично для пропитания, а частично, чтобы получать доходы. Большинство домашних хозяйств держат небольшой огород для выращивания овощей и картофеля для потребления. Небольшой пахотный участок площадью не более 0,3 га засеянный подсолнечником, картофелем или кукурузой, и имеют доступ к лесным участкам площадью около 1 га, где они собирают грецкие орехи, яблоки и зелень, а также сено для домашнего скота. Их домашний скот – это примерно от одной до трех коров и пары овец на семью. Молочные продукты продаются на рынке, а животные рассматриваются как важный

капитал, который можно продать в случае чрезвычайной ситуации. Однако, ограниченных полей, стада и лесных ресурсов недостаточно для поддержания средств к существованию домохозяйств, поэтому необходимы другие источники дохода. Таким образом, официальный уровень безработицы примерно 10% неточно представляют реальную ситуацию с занятостью, поскольку большинство людей не зарегистрированы как безработные, но как фермеры или иждивенцы. Население деревень проживало за чертой бедности, а ежемесячный доход в 2020 году менее 104,52 долларов США дает более реалистичную картину насущных экономических трудностей. Из-за очень ограниченных возможностей трудоустройства, сопровождающихся высоким приростом населения, многим гражданам в трудоспособном возрасте нужно искать другие способы получения доходов. Сегодня большое количество местных жителей зависимы от денежных переводов от членов семьи мигрантов. Внутренняя и внешняя трудовая миграция стала типичной особенностью сел Кыргызской Республики [11].

Пункт назначения, продолжительность пребывания и род занятий трудовых мигрантов. Примерно треть всех трудовых миграции из деревень приходится на внутреннюю миграцию, главным образом в столицу Бишкек или в Ош, второй по величине город Кыргызской Республики. Среди внешних мигрантов основными направлениями являются города Москва, Магнитогорск, Свердловск, Красноярск, Иркутск, Челябинск и Санкт-Петербург в Российской Федерации. Российская Федерация привлекает рабочих благодаря своему обширному рынку труда, относительно стабильной политической ситуацией и быстрому экономическому росту. Направление мигрантов во многом связано с наличием родственников или знакомых в этих городах, которые выполняют функцию первого пункта назначения. Сети между регионами происхождения и назначения имеют важное значение, поскольку они делают миграционные решения более расчетливыми, помогают снизить затраты и риски, и оказывают поддержку вновь прибывшим мигрантам [10]. Частые перемещения между двумя или более местами являются живой реальностью многих «трансмигрантов» или «транснациональных мигрантов», что приводит к эволюции мультилокальных социальных сфер, расположенных в регионах между ними. Сообщения об успешных мигрантах создают новые факторы притяжения для дальнейшей миграции. Выходя на рынок труда в Российской Федерации, трудовые мигранты из Кыргызской Республики сталкиваются с проблемой того, что их навыки, знания и образование, которые были важны в сельской местности Кыргызской Республики, имеют лишь ограниченное применение. Поэтому диапазон возможностей трудоустройства довольно ограничен. Большинство трудовых мигрантов из Кыргызской Республики заняты по месту назначения в торговле, строительном секторе, общепите, промышленности или на низкооплачиваемых работах, таких как дворники или погрузчики. Меньшее число занято в транспорте и связи, образовании, медицинском обслуживании или в других отраслях. Что касается продолжительности трудовой миграции 63% всех трудовых мигрантов переезжают временно. Продолжительность их пребывания за границей колеблется от нескольких недель до пары лет. Однако многие трудовые мигранты не знают, как долго они пробудут за границей, это зависит от их успеха в местах назначения. Сезонная миграция, которая длится от трех до шести месяцев, также преобладает для внешней и внутренней трудовой миграции. Многие из них повторяют свою миграцию каждый год или каждые два года, они обычно снова перемещаются в одно и то же место благодаря существующим связям и сетям. Причина повторной миграции заключается в том, что вернувшиеся мигранты в большинстве случаев не находят соответствующей работы на родине.

Заключение. Основной характерной особенностью миграционных процессов современности являются постоянное увеличение ее масштабов. Пространственная мобильность и миграция глубоко укоренились в реалиях Кыргызской Республики и не

должны рассматриваться только как преходящее явление. До и после советского периода миграция жителей Кыргызской Республики – это прежде всего стратегия обеспечения средств к существованию. Но самые высокие показатели постоянной миграции, представителей других этнических групп имели место при советской власти, в основном в форме принудительного перемещения людей по идеологическим, политическим и экономическим причинам. В результате Кыргызская Республика превратилась в многонациональную страну, в которой кыргызы стали меньшинством в середине XX века, но через несколько десятилетий вновь обрели абсолютное большинство. Хотя к 1991 году советская политика модернизации успешно сократила региональные диспропорции в развитии через систему централизованных бюджетных трансфертов, все еще существовал разрыв между уровнями развития в разных регионах, особенно между относительно развитыми регионами Европейской части СССР и менее развитыми регионами Центральной Азии, который стал еще шире после распада системы советского союза. Большая свобода выбора и экономический спад привели к этнически и экономически мотивированным миграционным моделям, а рыночные силы начали влиять на место экономической деятельности. Основными тенденциями являются, во-первых, возвратная миграция ранее перемещенных лиц, во-вторых, временная или постоянная трудовая миграция жителей Центральной Азии в Российскую Федерацию, где уровень жизни и спрос на рабочую силу выше.

А также краткий экскурс по развитию миграционных процессов показало, что направление миграционных потоков и его модели могут быть разными и они не постоянны.

Проведенная оценка последних явлений ясно показала, что трудовая миграция является одновременно и возможностью, и угрозой. С одной стороны, трудовая миграция иногда представляет собой единственную возможность для людей поддерживать свои собственные средства к существованию или средства к существованию зависимых домашних хозяйств. Это особенно важно с учетом нынешних отчаянных экономических реалии в сельских районах Кыргызской Республики, с высоким уровнем безработицы и массовой бедностью. Денежные переводы от мигрантов могут помочь улучшить уровень жизни, уменьшить бедность и создавать на рынке рабочие места. В сельских районах Кыргызской Республики строительство новых домов и появление многих потребительских товаров являются очевидным свидетельством денежного перевода трудовых мигрантов, но инвестиции в производительные товары и финансирование предприятий по-прежнему редки. Постоянная эмиграция квалифицированной рабочей силы приводит к «утечке мозгов», которая может ухудшить ситуацию перспектив социально-экономического развития в долгосрочной перспективе.

Трудовая миграция в Российскую Федерацию будет продолжаться и, вероятно увеличиваться до тех пор, пока не будут решены экономические проблемы в Кыргызской Республике. Если международная трудовая миграция понимается как средство реализации возможностей участия в процессах глобализации, то мигранты преуспевают в разной степени в зависимости от своих индивидуальных способностей, политических, правовых, экономических и социальных обстоятельств. Но становится очевидным, что на национальном уровне экономическая зависимость Кыргызской Республики определяется необходимостью регулярных потоков денежных переводов от трудовых мигрантов за рубежом.

1. Айбашев М.Ж. Основные причины миграции населения Кыргызской Республики// Вестник филиала ФГБОУ ВС РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики №15, 2017г. с. 18-22
2. Айбашев М.Ж., Мамытбек уулу Талгар Внутренние миграционные процессы и их последствия в Кыргызской Республике// Вестник ФГБОУ ВС РГСУ в г. Ош Кыргызской Республики №1(21), 2020г. с. 20-25

3. Академия наук Киргизской ССР, Киргизская Советская Социалистическая Республика, энциклопедия, Фрунзе 1982г.
 4. Асанканов А.А., Осмонов О.Дж. История Кыргызстана//Бишкек 2002г.
 5. Коробков А.В. Миграционные тенденции в Центральной Азии: политика против экономики// Коммунист и посткоммунистические исследования. Обзор Центральной Азии 2007г. с. 169-189
 6. Национальный статистический комитет КР// Основные итоги первой национальной переписи населения КР, Бишкек, 1999г.
 7. Национальный статистический комитет КР// Миграция населения Кыргызстана, Бишкек 2002г.
 8. Национальный статистический комитет КР// Кыргызстан в цифрах, Бишкек 2004г.
 9. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Современные проблемы миграции населения СССР//Советская география №32 (7), 1991г. с.458-473
 10. Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в странах СНГ в постсоветский период и их последствия// Вестник филиала ФГБОУ ВО РГСУ в г. Ош Киргизской Республики, 2017г. с.117-120
 11. Эргешбаев У.Ж. Влияние миграции на экономическое развитие региона// Народонаселение №1-1, Москва 2016г. с.34-41
-